

СЕРЕБРЯНЫЙ РУБЛЬ ВДОВЫ ПУШКИНА

История нового экспоната Ростовского музея

Мария Бондаренко

В ФОНДАХ Ростовского областного музея краеведения появился новый экспонат — серебряный рубль 1833 года. Подарил его музею Федор Васильевич Буханцов, проработавший всю жизнь в органах безопасности и сегодня возглавляющий Совет ветеранов управления ФСБ на Дону. Человек серьезный, очень щепетильный, всю жизнь привыкший опираться на достоверные факты и документы. Рассказывая мне предание о серебряном рубле вдовы Пушкина, многие годы хранившемся в его семье, Федор Васильевич все время сетовал, что у него нет и не могло быть документальных свидетельств подлинности этой истории. Как говорится, на серебряный рубль печать не поставишь, а история действительно очень интересная.

Федор Васильевич родом с Верхнедонецкого казачьего хутора Большенаповский. Хутор назван в честь казака Наполева, а ведет свою историю аж с XVIII в. Там, в небольшой приземистой хатенке с соломенной крышей жила семья Буханцовых. На одной улочке с ними жил и дальний родственник по матери Осип Борисович Агрызов. На хуторе все люди деда Осипа, убежденного себидо и с необыкновенно голубыми глазами. По обычаю, штаны его были заправлены в белые вязаные носки, на ногах чирки. Дед был отменным рассказчиком, сохранившим до глубокой старости крепкую память, любил он вспоминать о своей былой службе в прославленном лейб-гвардии Пер-

вом атаманском казачьем полку. И как на скачках по случаю коронации императора Николая II получил в качестве приза именные серебряные часы. Сам царь их ему вручал. Отслужил Агрызов, по семейной традиции, в том же полку, где верой и правдой до него служил его дед Борис.

Гордился Осип Борисович дедом, который, как ему сказывали, был очень заметным среди казаков, потому что умел читать и писать. Этой науке он выучился самостоятельно. Был большим поклонником Пушкина. Знал наизусть многие его стихи, отдавая предпочтение сказкам. Сказку «О попе и о работнике его Балде» мог без устали рассказывать казакам, а однажды даже вызвал недовольство полкового священника, вынесшего ему порицание за богохульство. Одна из казачьих сотен, в которой в тридцатых годах прошлого века служил вестовым у сотенного командира Борис Агрызов, была расквартирована в Калужской губернии и несла охрану Полотняного Завода, изготавливавшего паруса для российского флота.

Завод был основан еще при Петре I и размещался в имении дворян Гончаровых. Служба казаков была не очень тяжелой, и они в имении были, как говорились, своими людьми. Командир сотни — есаул, георгиевский кавалер — снимал квартиру у местного священника, любителя казачьих песен, слушать которые нередко приходили и Гончаровы. Потом слух пошел, что у одной из барышень Гончаровых жених появился — невысокий, вертлявый, черныш. Казаки еще удивлялись, как такой невзрач-

ного вида барин сумел завладеть сердцем красавицы Натальи.

Прошло несколько лет. До казаков дошли вести, что Пушкин с кем-то поссорился и был убит. Борис Агрызов очень горевал по нему. И вот как-то командир вызвал к себе нескольких казаков и велел им вытащить застрявшую недалеко от имения карету, в которой возвращалась из Петербурга вдова Пушкина с детьми. Услышав это, Борис Агрызов присоединился к казакам. Карету, завязшую в грязи по самые ступицы, крепкие служивые вытащили быстро. Протягивает им Наталья Николаевна серебряный рубль и говорит: «Помните раба Божьего Александра». Борис уговорил казаков тот рубль ему оставить, а взамен щедро угостил их. Так и был с Агрызовым, как он говаривал, тот пушкинский рубль всю его долгую службу. С ним Борис и вернулся в свой хутор Большенаповский.

Шли годы в тяжелых заботах о своем хозяйстве, где каждая копейка была на счету. Но никакая нужда не заставила Агрызова расстаться с подарком вдовы поэта. Умер он в глубокой старости, а перед смертью свою ценную любимому внуку Осипу передал, наказав сохранить ее. Осип Борисович спрятал тот серебряный рубль в висевшую в переднем углу хаты икону Георгия Победоносца, никому об этом не сказав.

А время шло своим чередом. В 30-е голодные годы Агрызов отнес в Торгом подарок царя — серебряные часы, получив за них пуд американской муки и несколько банок мясных консервов. Истратил рубль не решался, да к тому же пропала икона.

Оказалось, что властями проводилась очередная антирелигиозная кампания и жена Осипа Борисовича спрятала икону на чердак, где она и лежала до конца войны.

...Великая Отечественная война большую беду принесла казачьему хутору, разрушила их дома. Из 78 земляков Буханцова 65 остались на полях сражений. И тяжело было Федору Васильевичу перед хуторянами за то, что в живых остался. А потому, приехав на короткую побывку домой, все встречи с сельчанами очень тяжело переживал. Легко ему было только с дедом Осипом. Все три недели, что гостил фронтвик у матери, Осип Борисович просил у них в хате и все рассказывал и рассказывал. Возобновились разговоры и о пушкинском рубле, о котором дед Осип не раз говаривал Буханцову, да все никак рубль тот не показывал. А как-то вечером в доказательство, что у него есть этот серебряный рубль, дед Осип полез в карман полинявшей, но чистой солдатской гимнастерки (подарок племянника) и достал оттуда небольшую сверток. Когда он развернул пожелтевшую тряпицу, там оказался рубль, потемневший от времени.

На лицевой части надпись —

«Монета рубль 1833 года СПб». Стали мы с Осипом Борисовичем обсуждать, как с рублем поступить, вспоминает Федор Васильевич. Договорились, что я возьму с собой и передам в Пушкинский музей. С тех пор рубль находился у меня...

Лежала монета в сейфе у Федора Васильевича Буханцова, кочуя с ним по местам его службы как самая сокровенная семейная реликвия. И вот несколько лет назад он послал письмо в музей с просьбой принять заветную монету. В ответ Федору Васильевичу предложили сделать экспертизу: действительно ли эта монета не фальшивая, да подтвердить, что рубль действительно принадлежал вдове Пушкина. Но какие у него могли быть доказательства, кроме того, что рассказал ему Осип Борисович Агрызов? К тому же экспертиза самого рубля стоила немалых денег. Так Буханцов отказался от идеи «срубить» рубль в музей, как он это обещал Агрызову. Выходит, что наказ деда Осипа Буханцов выполнил лишь частично.

На вопрос, действительно ли имели этот рубль и эта красивая история отношение к вдове Пушкина, пусть ответит время. ■
Ростов-на-Дону

Бесик Пипия

В СЕРОССИЙСКИЙ музей А.С. Пушкина за последние 30 лет приобрел и получил в дар свыше шести тысяч экспонатов. Среди новых поступлений интерес вызывают предметы быта и убранства пушкинского времени: наперсток, носовой платок, несессер для рукоделия, игольник, подстаканник, кошелек, кофейник, сливочник, сахарница, зонтик, подзорная труба, рюмка, кувшин, графин, ремень для точки бритвы, футляр для чубука, бумажник, чернильница, перочистка... А вот чашечка для шоколада принадлежала самой Наталье Николаевне Гончаровой, фарфоровые же блюдце писателю — современнику Пушкина Ивану Ивановичу Лажечникову. Софья Васильевна Зенкевич подарила музею поднос, выкованный из кандалов и покрытый подглазурной росписью: «Привет от декабристов из Сибири. 1856».

Сегодня в мире проживают свыше 250 потомков Пушкина. Все они помнят и гордятся своим великим предком, преподносят в дар музею те или иные экспонаты. Совсем недавно скончалась жившая в Москве правнучка поэта Наталья Сергеевна Шепелева. Она передала музею настоящие часы, которые в ее семье считались пушкинскими, коралловый браслет, который 27 августа 1831 года на даче Китаевой Сергей Львович подарил своей невестке Наталье Николаевне. А перед смертью Наталья Сергеевна подарила музею табакерку, из которой, по преданию, Пушкин нюхал табак, а также коронационную кружку из серебра с портретами Николая I и Александры Федоровны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ИЗГНАННИЦЫ»

Пополнение выставочного фонда Всероссийского музея А.С. Пушкина

От праправнучки Ольги Владимировны Воронцовой-Вельяминовой, живущей во Франции, поступила сувенирная деревянная шкатулка с видом Женевского озера. Сей предмет принадлежал младшей дочери Пушкина Наталье Александровне. Ее же правнучка Клотильда фон Ринтелен из Германии прислала семейный старинный альбом с фотографиями.

Фонды музея пополнились произведениями живописи, графики, акварели. Среди них портреты предка поэта Ивана Абрамовича Ганнибала, великого русского дипломата Александра Михайловича Горчакова, которого Пушкин называл «питомцем муз» (они вместе учились в Царскосельском лицее). Вызывают интерес гравюра с изображением английского поэта-романтика Джорджа Байрона работы Г.Блоода и литография Л.Хахе «Ньюстедское аббатство — фамильный замок лордов Байронов». Два последних экспоната передал в дар пушкинскому музею художественный руководитель и главный дирижер Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д.Д. Шостаковича Юрий Темирханов.

Об одной акварели следует сказать особо. Историю ее приобретения поведал корреспонденту «НГ» директор Всероссийского музея А.С. Пушкина Сергей Некрасов:

— Четвероюродная сестра Пушкина, жена декабриста Никиты Михайловича Муравьева, Александра Григорьевна Мура-

вьева (урожденная Чернышева), была той замечательной русской женщиной, которой поэт доверил передать декабристам свое послание в Сибирь — «Во глубине сибирских руд...». От нее же Иван Иванович Пушкин получил дорогой подарок лицейского друга — пушкинское стихотворение, напомним последнее сибирскому узнику их последней встрече в Михайловском: «Мой первый друг, мой друг бесценный...».

Мы узнали, что на знаменитом лондонском аукционе Кристис выставлен на торги акварельный портрет Муравьевой работы неизвестного художника. Я обратился в российское посольство в Великобритании с просьбой помочь в приобретении этого очень значительного для собрания нашего музея экспоната. Ответили, что постараются портрет не упустить, для приобретения акварели подготовлена сумма, вдвое превышающая стартовую цену. Вскоре из Лондона пришел факс с сообщением, что наше участие в аукционе не было успешным. Во время торгов цена портрета возросла в несколько раз.

Я позвонил в Лондон сотруднице аукциона Кристис Анне Белорусовой и попытался выяснить имя покупателя. Она ответила, что акварель мог приобрести некий французский коллекционер, но имени его не знает. «Неужели Морис Барюш?» — подумалось мне. Это известный знаток русского искусства, искусствовед и антиквар, каких во

Франции немного. Морис Барюш в 1994 году выпустил роскошный альбом «Русский акварельный портрет в частных собраниях Франции», а презентация этого издания проходила в залах нашего музея на Мойке, 12. (Сейчас в залах Музея личных коллекций в Москве проходит выставка «100 акварельных портретов пушкинской эпохи из собрания Мориса Барюша». — Ред.) Я набрал номер телефона Мориса Барюша. Он подтвердил мое предположение: портрет Муравьевой в его коллекции. А в процессе разговора мой собеседник заявил, что готов подумать о том, чтобы продать музею акварель. Через месяц он приехал в Петербург, и мы договорились о приобретении портрета за ту же цену, которая была заплачена на аукционе.

Теперь предстояло найти деньги, как принято выражаться, «из внебюджетных источников». Я вспомнил о бароне Эдуарде Александровиче Фальц-Фейне, проживающем в Лихтенштейне. Он страстно болеет за судьбу России и ее культуру, очень много делает для Родины своих предков, которую он покинул в детстве. Когда случилась авария теплотрассы в доме на Мойке, 12, он одним из первых вызвался помочь Музею-квартире А.С. Пушкина, передал в дар десяток приборов, контролирующих температурно-влажностный режим в музейных залах. Эдуард Александрович предлагал обратиться к нему по любым вопро-

сам, связанным с помощью музея.

Я встретился с бароном и поведал ему о нашей неудаче в приобретении портрета Муравьевой. Выразив сожаление, что он не знал о лондонских торгах раньше, согласился оплатить половину необходимой суммы. Вторую половину предстояло отыскать.

И тут мне пришла в голову совершенно невероятная мысль — обратиться за содействием к руководству аукциона Кристис, объяснив всю важность приобретения для музея портрета Муравьевой. Первая реакция была однозначной: Кристис — коммерческая организация, которая зарабатывает деньги, но не дарит их. Каково же было мое удивление, когда через несколько дней я неожиданно получил факс из Лондона с согласием на предложение. Портрет Муравьевой, выполненный в Сибири незадолго до ее смерти неизвестным художником, привез в наш музей лично директор аукциона Кристис Энтони Браун.

«Я самая счастливая из женщин», — в свое время сказала Муравьева, которая была первой из жен декабристов, последовавших за мужьями. Портрет же изгнанницы совершил фантастическое путешествие из Сибири в Петербург, Лондон, Париж и вновь в Петербург, где «возвращенная изгнанница» заняла свое место в залах Всероссийского музея А.С. Пушкина. Теперь уже — навсегда. ■

Санкт-Петербург

Без зевая и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Редакция «Независимой газеты»
ИЗДАТЕЛЬ
ЗАО «Редакция
«Независимой газеты»

Главный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ
Заместители главного редактора:
Евгений ШПАКОВ, Игорь ЗОТОВ,
Борис КАУФМАН, Аркадий
ХАНЦЕВИЧ, Николай ЕФИМОВ,
Алан КАСАЕВ, Олег ДАВЫДОВ
Главный художник:
Вадим МИСЮК

Объединенная редакция
информации: Аркадий ХАНЦЕВИЧ
Отдел оперативной информации:
Алексей ФОМИН

Отдел региональной корреспондентуры:
Захар ВИНОВАДОВ

Отдел политики:
Николай УЛЬЯНОВ

Отдел республиканской, информационное
агентство «НЕГА»: Алан КАСАЕВ

Отдел экономики:
Владислав КУЗЬМИЧЕВ

Отдел международной жизни:
Дмитрий КОСЫРЕВ

Отдел культуры:
Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

Отдел «Идеи и люди»:
Алла ХЕМЛИН

Отдел «Стиль жизни»:
Олег ДАВЫДОВ

Отдел фотиллюстраций:
Венера ЧЕРЕПИНА

Ведущие постоянных рубрик:
Належда АЖИХИНА

(«Женщины»), Екатерина БАРАБАШ
(«Телевидение»), Николай

МАЛИНИН («Архитектура»), Алла

ХЕМЛИН («Полемика»), Олег

ДАВЫДОВ («Почта»), Виктория

ШОХИНА («Русский язык»), Алла

ГОРБАЧЕВА («Здоровье»)

Ответственные редакторы приложений:
Вадим СОЛОВЬЕВ («НВО»), Игорь

ЗОТОВ («Ex libris НГ»), Сергей

ЗЕМЛЯНОЙ («НГ-сценарии»),

Максим ШЕВЧЕНКО («НГ-
религии»), Андрей ВАГАНОВ («НГ-
регионы»), Виктория ШОХИНА

(«Кулиса НГ»), Алан КАСАЕВ

(«Солнцезащитный крем»), Дмитрий

БУТКОВИЧ («Коллекция НГ»),

Марина ВОЛКОВА («НГ-
политэкономика»), Олег ДАВЫДОВ

(«Фигуры и лица»), Вадим

КУФЕЛЬД («Круг жизни»)

Секретариат:
Николай ЕФИМОВ (ответственный

секретарь), Раиса ВАСИЛЬЕВА,
Людмила ПАКАЕВА, Юрий БЕЛОВ,

Владим ЗАХАРИН, Александр

СТАРИКОВ, Владимир ХАЛТУРИН

Агентство «НГ-фото»:
Борис КАУФМАН

Административная дирекция:
Евгений ШПАКОВ

Канцелярия: Лиана ЕРФОВЕВА

Отдел международных связей:
Олег ДЕЙНЕКО

Газета «Независимая/The
Independent»: Андрей БЕРУЧЕНКО,

Отдел киновизуальной
Ольга МОРОЗОВА

Компьютерный центр:
Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

Рекламное агентство «Ренеза»:
Лариса БУДНЯК

Агентство PR и рекламы
«Independent»: Евгений ШПАКОВ

Автор макета:
Михаил ШУЛЬМАН

Объединенная
финансово-коммерческая
дирекция:

Вадим КУЗЬМИН,
генеральный директор ОБФД

Мария ФЕОКСИСТОВА,
Светлана СТАБРОВСКАЯ,

Александр МАРИНОВ-ПУЭРТА,
Людмила ТУРКОВА,
Валерий БУРМИСТРОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП, Мясницкая, 13.

Телефоны: справки 928-48-50,
распространение 925-31-80

Заказы на публикацию рекламы:
925-17-40

Справки по опубликованным
материалам: 925-55-43

Представительство редакции
в Интернете поддерживается сетью

ГЛАСNET на адресе

http://www.glasnet.ru/ng

E-mail info@ng.glasnet.ru

Редакция не располагает
возможностями вести частную

переписку, давать юридические
консультации и выступать ходатаем

в официальных учреждениях, а
также рецензировать и возвращать

не заказанные ею материалы

РЕДАКТОР НОМЕРА
Николай ЕФИМОВ

Зам. ответственного секретаря
Александр СТАРИКОВ

Тир. 47095 Зак. № 2733

Тираж сертифицирован
Национальной типографской
службой

Газета подготовлена к печати
в компьютерном центре

«Независимой газеты».

Выходит пять раз
в неделю (кроме

понедельника
и воскресенья), печатается
в ППО «Известия».

Москва, Пушкинская пл., 5.
Цена догворная
Индекс 50089

© «Независимая газета» с приложениями
Газета зарегистрирована в Мин. печати
и информации РФ. Рег. № 27 от 04.11.93
Перепечатка за рубежом допускается
по согласию с редакцией.
Ссылка на «НГ» обязательна.
Номер подписан в 18.00